

**Парадоксы истории. Фашизм и национал-социализм:
сходства и различия**

Некоторые исторические процессы и события, описанные современниками и историками, зачастую выглядят совершенно иначе, нежели каковыми являлись на самом деле. Обычно это происходит из-за того, что история является продуктом политики и режима, в котором она была написана. Но чаще это возникает вследствие непонимания одного историка ссылавшегося на другого. Мало того, что пишется уже другая история, так еще и некоторые события выглядят совершенно иначе, что порождает непонимание сути исторических событий и несет, главным образом, ложь, читающим потомкам. Отсюда многое светлое, что было в истории предков, сегодня выглядит мрачным. Благо предстает нам злом. Прекрасное становится забытым или, по крайней мере, оно стремится таковым стать, благодаря некачественной работе тех же историков, социологов и философов, которые нужные слова и страницы выпускали из вида, не обращая на них никакого внимания.

Ни для кого не является секретом, что диктатура XX столетия суть зло. Германия времен Третьего Рейха ныне называется фашистской, тем самым она отождествляется с диктатурой Муссолини. А так ли это на самом деле? Что же общего между итальянским фашизмом и немецким национал-социализмом? Почему вышло так, что два совершенно не похожих и не имеющих практически ничего общего режима спустя десятилетия после их падения называются одинаково – фашистскими? Где кроются корни их отождествления? От кого пошло мнение, что Германия была фашистской, а немцы – фашистами? В чем причина непонимания идей истинного фашизма и национал-социализма?

Пионерами в исследовании тоталитарных режимов являются Эрих Фромм и Ханна Арендт – ученые-современники. Ученые, на судьбах которых отразились идеи и деяния национал-социализма. Ученые-первопроходцы в изучении феномена XX в. – тоталитаризма. Они стали первыми критиками режимов Муссолини, Гитлера и Сталина, и именно им мы обязаны в определении тоталитаризма и непонимании истинных идей данных режимов. Благодаря их книгам, создается впечатление, что тоталитарный режим не приносит ничего, кроме концлагерей, газовых камер, миллионов жертв ни в чем не повинных людей, развязывании войн и так далее, и так далее

Э. Фромм в книге «Бегство от свободы» мимоходом упоминает: «Термин “фашизм” в данном случае используется мной для определения общего типа диктатуры, германской или итальянской. Для определения именно германской системы я буду употреблять термин “нацизм”». [Фромм Э. Бегство от свободы. Минск, 1998. С. 17]. Что и требовалось доказать. Его книга – одна из первых (если вообще не первая, она была выпущена в 1941 году) книг стала тем, на что можно было ссылаться последующим исследователям тоталитаризма. Отсюда, возможно, и последовало отождествление фашизма и национал-социализма. Здесь, наверное, и следует искать истоки всех последующих ошибочных определений и работ, посвященных изучению тоталитаризма. Например, Фромм пишет: «<...>, но их сыновья и дочери стали активными борцами за идеи фашистской Германии» [Там же. С. 261]. В этом отрывке можно прочитать следующее: 1) Германия является фашистской и 2) молодежь стала бороться за идеи именно Германии, а Германия, как сказано, была фашистской. Из чего следует вывод: Германия = фашизм. Таким будет смысл, если не обращать внимания на выше цитируемую мною его заметку. То есть смысл, который вкладывал Фромм, утерян. Но нужно читать так, что молодежь была активной в борьбе за идеи диктатуры. Именно, диктатуры. Не важно какой, итальянской или немецкой. Вот, что хотел сказать Фромм! Допустим, я защищаю диссертацию на тему того, что Германия была фашистской, и ссылаюсь на вырезку из книги Фромма, совершенно не обращая внимания на сделанную им пометку, с успехом защищаю свою диссертацию. Далее ссылаются на меня и спустя десятки книг и лет в учебнике по обществознанию за 10 класс, написанного доктором социологических наук читаем следующее: «**Фашизм** построен на идее расового

превосходства коренной национальности, «лучшая» часть которой (элита) должна управлять политической и социальной жизнью общества» [*Кравченко А.И. Обществознание: Учебник для 10 класса. Ч. I. М., 2004. С. 157*]. Вот так. Оказывается, это фашизм создавал концлагеря, в которых уничтожались евреи, душевнобольные и неполноценные граждане. Оказывается, Муссолини – виновник в миллионах уничтоженных людей нацистами. Х. Аренд доказывает нетоталитарную природу фашизма, где количество жертв диктатуры было чрезвычайно низко – 7 смертных приговоров! Но это никого не волнует, ибо легче нечто отождествить, нежели искать различия. В итоге приходим к тому, что неофашисты в Италии воспринимаются как радикалы, а российские полубразованные скинхеды, вытянув правую руку вверх, наравне с Гитлером поклоняются “нацисту” Муссолини, который евреев не только не трогал, но и утверждал, что еще при императоре Константине в Риме их проживало 30 тысяч человек.

Отличия между фашизмом и национал-социализмом имеются. И их предостаточно, чтобы эти режимы противопоставить друг другу, а на место фашизма выдвинуть сталинский социализм. Ханна Арендт приводит высказывания видных нацистов и приближенных Гитлера. Среди них «Геббельс так думал о различии между фашизмом и национал-социализмом: «[Фашизм] ... ничем не похож на национальный социализм. В то время как последний идет вглубь, к корням, фашизм – только поверхностное явление». И еще: «[Дуче] – не революционер, как Гитлер или Сталин. Он так привязан к своему итальянскому народу, что ему не хватает широты мирового революционера и мятежника». Гиммлер выразил то же мнение в речи 1943 году на совещании командного состава армии: «Фашизм и национал-социализм – это два глубоко различных явления, ... абсолютно не может быть сравнения между фашизмом и национал-социализмом как духовными, идеологическими движениями» [*Арендт Х. Истоки тоталитаризма. М., 1996. С. 412*].

Геббельс как-то в своих дневниках, оценил работу Геринга в партии следующим сравнением: «<...> ее [партию] представляет Геринг, у которого столько же общего с партией, сколько у коровы с исследованием радиации» [*Геббельс Й. Последние записи. Смоленск, 1993. С. 51*]. Это же сравнение как нельзя лучше подходит под сравнение фашизма с национал-социализмом. Кроме общего приветствия и наименования лидера партии «вождем» у них нет практически никаких сходств. Даже самого Гитлера более тяготело к коммунизму, нежели к фашизму: «Гитлер в начале 20-х годов признавал родство между нацистским и коммунистическим движением» [*Арендт Х. Истоки тоталитаризма. М., 1996. С. 412*]. Так откуда же возникло мнение, что Третий Рейх – государство фашистского типа?

Непонимание и неправильная интерпретация мелких исторических событий ведет к полному непониманию и ложности всей, какой бы то ни было истории. Нет, не стоит бросаться в крайность и отвергать вообще изучение всякой истории. Нужно лишь попытаться избавиться себя от подобного рода ошибок, от которых застраховаться практически невозможно. Следовательно, возникает вопрос: а нужно ли вообще тогда изучать историю, если как ни крути, а все равно было не так, как написано? Достойный вопрос. Но это уже другой вопрос.

Различия между тоталитарными режимами Германии и Италии ясны и хорошо видны. Но, тем не менее, в свете современности они предстают нам совершенно одинаковыми, а их вожди – почти клонами. И это только один пример из всемирного наследия человечества. Сколько еще парадоксов и загадок несет нам история, а с ними и историки? Сколько еще лжи и непонимания несем в себе мы – современники истории? Правда, уже несколько другой истории.